

Ольхова Юлия Владимировна

заместитель директора по УВР

МАОУ «СШ №157»

аспирант

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный

педагогический университет им. В.П. Астафьева»

г. Красноярск, Красноярский край

Научный руководитель

Сафонова Марина Вадимовна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный

педагогический университет им. В.П. Астафьева»

г. Красноярск, Красноярский край

DOI 10.31483/r-103055

ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА КОМПЕТЕНТНОСТИ ЖИЗНЕСТРОИТЕЛЬСТВА СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Аннотация: в статье рассматриваются результаты изучения самоотношения подростков как когнитивного компонента компетенции жизнестроительства. Показаны ресурсные и дефицитарные компоненты самоотношения, которые должны быть учтены при создании психолого-педагогических условий развития компетентности жизнестроительства.

Ключевые слова: экзистенциальный подход, компетенция жизнестроительства, самоотношение, подростки.

В контексте экзистенциального подхода нами была сформулирована цель школьного образования – становление компетентности жизнестроительства обучающихся. Компетентность жизнестроительства – это интегральное свойство личности, характеризующее стремление и способность реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) для ответственного

создания и реализации жизненных планов. Жизненный план – это совокупность действий по достижению цели, определенной на основе представлений о себе, о мире, о своих отношениях к миру [4].

Компетентность жизнестроительства включает в себя следующие компоненты:

1) мотивационный компонент представляет собой ключевые мотивы, запускающие жизненное планирование;

2) когнитивный компонент – представления человека о себе и через себя – представления о мире;

3) эмоционально-волевой – эмоции, которые предпочитает человек, которые хочет получить при постановке целей и реализации жизненных планов, особенности регуляции поведения;

4) ценностно-смысловой компонент представлен ценностным профилем, в рамках которого строятся жизненные планы;

5) операциональный компонент – особенности планирования деятельности, отбора средств, их реализации;

6) рефлексивный компонент связан с особенностями восприятия последствий собственных действий, способами интерпретации изменений в себе и мире вокруг, производимыми действиями человека;

7) проактивный компонент – особенности проявления ответственности за совершенные действия.

В данной статье мы рассматриваем особенности когнитивного компонента компетентности жизнестроительства обучающихся 8–11 классов через понятие самоотношения.

Н.И. Сарджвеладзе понимал самоотношение как социальную установку – как отношение субъекта потребности к ситуации её удовлетворения, направленное на него самого. Им выделялись следующие компоненты самоотношения: когнитивный (самопознание и самооценка), эмоциональный (отношения к знаниям о себе) и конативный (внутренние действия в собственный адрес) [6].

В основе концепции самоотношения В.В. Столина лежит понятие «Смысл Я». Смысл Я понимается как результат соотнесения собственных качеств и свойств личности с мотивами и целями субъекта, а также через множество деятельностей, осуществляемых субъектом, с такими интегральными личностными образованиями как совесть, воля и гордость [8].

Отношение к себе, по В.В. Столину, имеет когнитивную и эмоциональную составляющую, может быть позитивным (способствующим самореализации), негативным (препятствующим самореализации) и конфликтным (и способствующим, и препятствующим самореализации).

С.Р. Пантिलеев выделяет в концепции самосознания личности В.В. Столина важный тезис о том, что самосознание направлено на построение личностью собственного способа «интеграции деятельностей, интеграции и иерархизации её мотивов» [5, с. 20]. Это связано с необходимостью человека упорядочивать совокупность «жизненных отношений», реализуемую человеком в многообразии деятельностей.

С.Р. Пантилеев исходит из понимания самоотношения как выражения смысла «Я», самоотношение – сложная, внутренне дифференцированная эмоционально-оценочная система. В системе самоотношения С.Р. Пантилеев выделяет две подсистемы: система самооценок (самоуважение) и система эмоциональных отношений (аутосимпатия).

С.Р. Пантилеевым был разработан опросник самоотношения, применяемый нами для исследования когнитивного компонента компетентности жизнестроительства. Опросник включает в себя 3 метафактора и 9 шкал:

- самоуважение: саморуководство, самоуверенность, отраженное самоотношение, замкнутость;
- аутосимпатия: самопривязанность, самооценочность, самопринятие;
- самоуничижение: внутренняя конфликтность, самообвинение.

Методику Пантелеева относят к функциональному подходу исследования самоотношения, который характеризуется пониманием того, что компоненты

самоотношения обуславливают различные источники мотивации и по-разному влияют на Я-концепцию [2].

Нами было проведено исследование обучающихся 8–11 классов (всего 200 человек) и обнаружены следующие результаты.

Метафактор «Самоуважение».

По шкале «Саморуководство» высокими значениями, характерными для личностей, считающих себя основным источником развития и регулятором достижений и успехов, обладают 46% испытуемых. Низкими значениями, характерными для личностей с ослабленными механизмами саморегуляции, недостаточным волевым контролем для преодоления препятствий и видящими источник происходящего во внешних обстоятельствах, обладают 5,5% испытуемых. Средним уровнем, характерным для личностей, чье самоуважение определяется степенью адаптированности к ситуации, обладает 48,5% испытуемых.

По шкале «Самоуверенность» высокими значениями, характерными для личностей, ощущающих силу собственного «Я», мотивированных на успех, уважающих себя, чувствующих собственную компетентность, способных решать жизненные вопросы, обладают 44% испытуемых. Низкими значениями, характерными для личностей, неуверенных в своих возможностях, сомневающих в собственной способности преодолевать трудности, обладают 6,5% испытуемых. Средними значениями, характерными для личностей, чья самоуверенность зависит от степени адаптированности в ситуации, обладают 49,5% испытуемых.

По шкале «Отраженное самоотношение» высокими значениями, характерными для личностей, воспринимающих себя принятыми окружающими людьми, чувствующих в себе общительность, эмоциональную открытость, обладают 21,5% испытуемых. Низкими значениями, характерными для личностей, относящихся к себе как к вызывающему у других людей осуждение и порицание, не ожидающими поддержки от других, обладают 5,5% испытуемых. Средними значениями, описывающими избирательное восприятие

человеком отношения окружающих к себе (положительное отношение связано только с определенными поступками и качествами), обладают 73 процента испытуемых.

По шкале «Замкнутость» высокими значениями, отражающими выраженное защитное поведение личности, желание соответствовать общепринятым нормам, избегание открытых отношений с самим собой, обладают 25% испытуемых. Низкими значениями, характеризующими внутреннюю честность, достаточно развитую рефлексивность, глубокое понимание себя, критичность по отношению к себе, обладает 1% испытуемых. Средними значениями, характеризующими избирательное отношение к себе, обладают 74% испытуемых.

Метафактор «Аутосимпатия».

По шкале «Самопривязанность» высокими значениями, характерными для личности, не желающей меняться, имеющей высокую ригидность «Я-концепции», обладающей стремлением сохранять неизменной видение и оценку себя, обладающей ощущением самодостаточности, мешающим саморазвитию, обладают 12% испытуемых. Низкими значениями, характеризующими высокую готовность к изменениям, открытость новому опыту, желанием развивать и совершенствовать собственное «я», обладают 13% испытуемых. Средними значениями, характеризующими избирательность отношения к себе и готовность к изменению некоторых качеств, при сохранении других, обладают 75% испытуемых.

По шкале «Самоценность» высокими значениями, характерными для личностей, воспринимающими себя как индивидуальность, высоко ценящими свою неповторимость, обладающими способностью противостоять средовым воздействиям, обладают 45% испытуемых. Низкими значениями, характеризующимися глубокими сомнениями личности в собственной уникальности, повышенной чувствительностью к критике со стороны окружающих, обладают 3,5% испытуемых. Средними значениями, характеризующими склонность высоко оценивать ряд своих качеств, при этом недооценивать другие, обладают 51,5% испытуемых.

По шкале «Самопринятие» высокими значениями, характерными для личностей, склонных принимать все стороны своего «Я», обладающими общим положительным фоном восприятия себя, обладают 7% испытуемых. Низкими значениями, указывающими на общий негативный фон восприятия себя, негативную оценку себя, обладают 14% испытуемых. Средними значениями, характеризующимися склонностью принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки, обладают 79% испытуемых.

Метафактор «Самоуничижение».

По шкале «Внутренняя конфликтность» высокими значениями, характеризующимися негативным фоном отношения к себе, постоянным контролем над своим «Я», самокопанием, высокими требованиями к себе, обладают 8,5% испытуемых. Низкими значениями, указывающими на положительное отношение к себе, балансом между возможностями и внешними требованиями, между притязаниями и достижениями, довольство жизненной ситуацией и собой (но при этом возможно поверхностное восприятие себя), обладают 27% испытуемых. Средними значениями, характерными для людей, чье отношение к себе зависит от степени адаптированности в ситуации, обладают 64,5% испытуемых.

По шкале «Самообвинение» высокими значениями, характеризующимися склонностью видеть в себе прежде всего недостатки, доминирующими реакциями на проблемные ситуациями являются порицание, осуждение себя или привлечение смягчающих обстоятельств, обладают 12 процентов испытуемых. Низкими значениями, указывающими на тенденцию отрицания собственной вины в конфликтной ситуации, защита осуществляется путем обвинения преимущественно других, перенесением ответственности на окружающих за устранение барьеров на пути к достижению цели, обладают 32 процента испытуемых. Средними значениями, характеризующимися выражением гнева и досады на окружающих в сочетании с обвинением себя, обладают 56 процентов испытуемых.

В ходе анализа данных мы обнаружили:

1. Наибольшее значение низкого значения по положительным метафакторам (самоуважение и аутосимпатия) обнаружено по шкале «самопринятие» – 14% испытуемых, наибольшее высокое значение обнаружено по шкале «саморуководство» – 46% испытуемых.

2. Высокую долю средних значений по каждому из показателей (от 48,5% по шкале «саморуководство» до 79% по шкале «самопринятие»). Это говорит о зависимости самоотношения большинства испытуемых старшего подросткового возраста от степени их адаптированности к жизненной ситуации: чем лучше подросток освоился в окружающем его мире, изучил правила взаимодействия, тем позитивнее его самоотношение.

Тезис о зависимости самоотношения от условий внешней среды, в том числе от отношений с другими людьми, подтверждают показатели по шкале «зависимость» – только один процент опрошенных (2 человека из 200) обладают открытыми отношениями с собой, независимыми от внешних норм. Четверть выборки отличается выраженным защитным поведением и ориентацией на внешние нормы в ущерб честности с собой и открытости.

Нами были выделены 5 типов самоотношения:

1 тип – высокая степень целостности и непротиворечивости самоотношения характеризуется высокой самооценностью и низкой конфликтностью самоотношения (19% испытуемых);

2 тип – потенциально высокая степень целостности и непротиворечивости самоотношения характеризуется высокой самооценностью, средней конфликтностью или низкой конфликтностью и средней самооценностью (32,5% испытуемых);

3 тип – средняя целостность и непротиворечивость самоотношения характеризуется средней самооценностью и средней конфликтностью (41% испытуемых);

4 тип – потенциально низкая степень целостности и непротиворечивости самоотношения характеризуется средней самооценностью, высокой конфликтностью (6,5% испытуемых);

5 тип – низкая степень целостности и непротиворечивости самооотношения характеризуется низкой самооценностью, высокой конфликтностью (1% испытуемых).

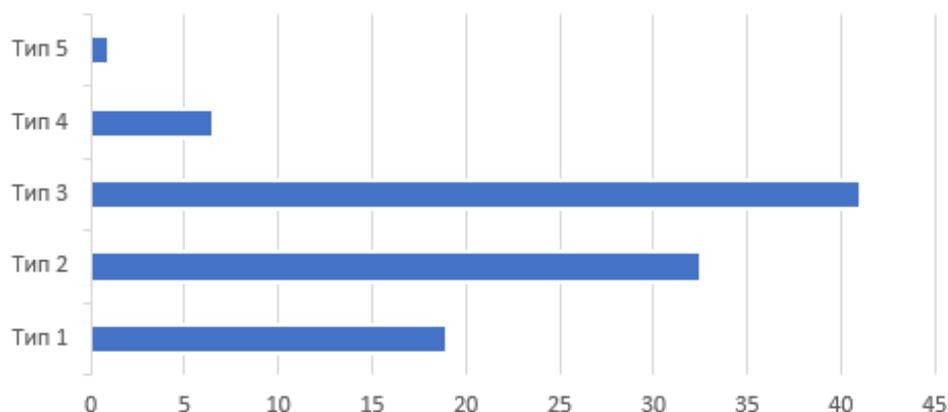

Рис 1. Распределение испытуемых по типам самооотношения (в %)

Видно, что среди испытуемых преобладает 3 тип, характеризующийся средней целостностью самооотношения и средней конфликтностью. Высокая и потенциально высокая степень целостности и непротиворечивости преобладает над низкой и потенциально низкой.

В контексте понимания самооотношения как когнитивного компонента компетентности жизнестроительства важно определить ресурсные (зона актуального развития группы) и потенциально ресурсные показатели (зона ближайшего развития группы) для обеспечения жизненного планирования: для постановки жизненных целей, опирающихся на целостное, позитивное, непротиворечивое представление о себе. Представление о себе полагается нами как основа для жизнестроительства.

Ресурсными по выборке в целом можно назвать показатели «саморуководство» (46% высоких значений), самооценность (45% высоких значений), самоуверенность (44% высоких значений), отсутствие самообвинения у 32% испытуемых. Потенциально ресурсными – все показатели, поскольку по всем показателям отмечены высокие средние значения.

В целом, низкие показатели (кроме значения по шкале «зависимость»), нельзя назвать критическими с сделать вывод о том, что низкие значения

преобладают. В исследовании Ю.М. Едихановой делается вывод о том, что у старших подростков преобладают средние и низкие значения и негативное отношение к себе [3]. Полученные нами данные не позволяют нам согласиться с этим выводом: однозначно преобладают средние показатели, высокие показатели значительно преобладают по 6 шкалам из 9, по одной шкале они примерно одинаковы («самопривязанность») и по двум шкалам значения низких показателей превышают значения высоких («замкнутость», «самопринятие»).

Исследователи отмечают связь самооценки старшеклассников со стилем родительского воспитания: высокий уровень родительского контроля значимо связан с показателем «внутренняя конфликтность» и метафактором «аутосимпатия» [9].

И.Г. Андреева в качестве факторов, влияющих на уровень субъективного благополучия подростков следующие характеристики самооценки: самопринятие, самопривязанность, самооценность, самообвинение и внутренняя конфликтность [1].

Симатовой О.Б. отдельно изучались особенности самоотношения подростков, вовлеченных в селфи-культуру (результаты исследования опубликованы в 2017 году). По её мнению, этих подростков можно отнести в своеобразную «группу риска» в отношении проблем, связанных с самоотношением. Им характерен общий негативный фон восприятия себя и отношения к себе, приводящий к постоянному самокопанию, самоосуждению, самопорицанию и самообвинению [7]. Из данных исследования О.Б. Симатовой можно сделать вывод, что у подростков отмечается стремление к компенсации негативного, нецелостного, противоречивого самоотношения, то есть к обретению целостного и непротиворечивого самоотношения.

Исследование самоотношения подростков 8–10 классов показало, что построение образовательного процесса в экзистенциальном подходе возможно при обеспечении опоры на ведущие, «ресурсные» компоненты самоотношения – саморуководство и самооценность, и усилении дефицитарных – самообвинение, самопринятие, самоуничужение. Психолого-педагогические условия,

способствующие формированию адекватного положительного самоотношения подростков, будут являться основой для формирования у них компетенции жизнестроительства.

Список литературы

1. Андреева И.Г. Исследование особенностей самоотношения подростков / И.Г. Андреева // Гаудеамус. – 2016. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-osobennostey-samootnosheniya-podrostkov>

2. Астрецов Д.А. Методологические подходы к изучению самоотношения в психологии / Д.А. Астрецов // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2015. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-izucheniyu-samootnosheniya-v-psihologii>

3. Едиханова Ю.М. Особенности самосознания как фактор развития личностного потенциала подростков и юношей / Ю.М. Едиханова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №63–4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samosoznaniya-kak-faktor-razvitiya-lichnostnogo-potentsiala-podrostkov-i-yunoshey>

4. Ольхова Ю.В. Компетентность жизнестроительства: категория жизненного планирования в компетентностном подходе / Ю.В. Ольхова, М.В. Сафонова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2019. – №4 (50). – С. 127–142.

5. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантилеев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 100 с.

6. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н.И. Сарджвеладзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1989. – 190 с.

7. Симатова О.Б. Специфика самоотношения подростков, вовлеченных в селфи-культуру / О.Б. Симатова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-samootnosheniya-podrostkov-vovlechennyh-v-selfi-kulturu>

8. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Изд-во Московского Университета, 1983. – 284 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pedlib.ru/Books/1/0376/1_0376-63.shtml

9. Шайдурова О.В. Влияние родительского стиля воспитания на развитие самоотношения в подростковом возрасте / О.В. Шайдурова, Н.А. Гончаревич, М.В. Ростовцева [и др.] // Вестник НГПУ. – 2019. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-roditelskogo-stilya-vospitaniya-na-razvitie-samootnosheniya-v-podrostkovom-vozhraze>